

ТЕАТР, как принято говорить, начинается с мешалки. «Современник» начинался... с портфеля. С большого портфеля, купленного для Олега Табакова, носившего в этом солидном «соруужении» все хозяйственные, финансовые и прочие документы рождавшегося театра. Это уже потом портфель «разросся» до собственного здания, а четверть века назад, в те репетиционные ночи, когда под руководством двадцатилетнего артиста Центрального детского театра, преподавателя Школы-студии МХАТ Олега Ефремова собиралась группа еще более юных воспитанников этой мхатовской школы, объединенных верой в могущество театрального искусства и непринятием рутины на театральных подмостках, у них были только мечты о своем театре и твердое желание создать его.

Театр родился. Они назвали его «Современник», отдавая себе отчет в том, какие нелегкие обязанности приняли на себя, выбрав такое категоричное имя.

НЕ У КАЖДОГО театра есть спектакль, в котором его гражданская и эстетическая позиции были бы заявлены так определенно и выткнуто, что по нему, как по камертону, можно было бы

сверять чистоту звучания этих традиций в спектаклях двух десятилетий. У «Современника», мне кажется, такой спектакль есть. «Вечно живые» Виктора Розова. Им открывался театр, он исчезал из репертуара, возобновлялся, менялся состав исполнителей (одних Вероник было три — Алла Толмачева, Алла Покровская, Марина Неелова), но даже в годы, когда спектакль не значился в действующей афише театра, его школа, его опыт, его согретый горячим патристическим порыв жила в других спектаклях.

Можно было бы перечислить целый ряд внос современной драматургии, поставленных в разные годы, где тема нравственной ответственности человека перед обществом и перед самим собой оставалась главной. Это «Два цыгана» А. Зака и А. Кузнецова или «Без креста» В. Тендрякова, «Назначения» А. Володина или его же «С любимыми не расставайтесь!», «Большевики» и «Погода на завтра» М. Шатрова, «Трагический сбор» и «Четыре капли» В. Розова, «Из записок Лопатина» К. Симонова, пьесы А. Вампилова, М. Рошнина, А. Соколовой.

Об этом же говестный сарказм «Обыкновенной истории» (пьеса В. Розова по И. Гончарову), где нравственное измелъчание Саньки Адуева (Олег Табаков) и трагическая расплата за небрежение духовности Адуева — старшего (Михаил Козаков) потрясали. Я помню толпы, сажающие театр в день сорого представления этой постановки Галины Волчек, и плакатик на груди у вполне нормального, спортивного вида студента: «Полжизни за билет на «Обыкновенную историю»...

В 1968 ГОДУ для исполнения роли Василия Заболотного в спектакле Челябинского театра имени С. М. Цвиллинга «В день свадьбы» (пьеса В. Розова) приезжал Олег Табаков.

Счастлива — усталый и радостно-возбужденный (всего несколько дней, как из Праги, где на сцене театра «Чинотерный клуб» сыграл Хлестакова, — случай редчайший, когда артист за рубежом исполнил роль, не игранную ранее на родной сцене), он выступал перед слушателями в обществе «Знание». Уже тогда это был

популярнейший киноактер. Но как же непохоже было его выступление на привычные «встречи с популярными актерами». Не было кинороликов, застенчиво-гордых рассказов о своих удачах. Был разговор о месте театра в современном общественном процессе, о неотделимости театра от жизни страны. Он говорил о проблемах, стоящих перед «Современником», о трудностях их разрешения. И хотя далеко не все сидевшие в зале видели когда-либо спектакли «Современника», то, что говорил Табаков, не было для слушателей чем-то отвлеченным.

Чувствовалось, что такой разговор, серьезный, рассчитанный на ответное слово слушателя, за его возможный совет, привычен для Табакова и, похоже, не для него одного в «Современнике». Это стало существованием коллектива.

НАМЕРЕННО не говорю о спектаклях, которые «Современник» привозит в Челябинск. Театр — наперное, самое подверженное жесткому ходу времени искусство. У «Современника» была романтическая студийная юность, тра-

ный, но радостный путь к зрелости. Театр пережил сложности расставания со своим создателем Олегом Ефремовым, возглавившим МХАТ, и группой ведущих актеров. Он не просто обрел свое новое лицо под руководством Галины Волчек. Его сцена широко представлялась и молодым режиссерам, и таким мастерам, как Г. Товстоногов, Анджей Вайда (Польша), Питер Джеймс (Англия).

Его спектакли, мне кажется, стали более разнообразны по форме, театр теперь менее аскетичен в выборе выразительных средств...

Судя по гастрольному репертуару, театр настойчиво создает афишу, достойную своего имени: Александр Вампилов, Василий Шукшин, Александр Гельман, Михаил Рошин, Алла Соколова, только начинающий Владимир Маягин представляют здесь советскую драматургию.

Нас ждет встреча со спектаклями, разнообразными по режиссерскому почерку, и с актерами, которых знают и любят даже те, кто ни разу в жизни не побывал на спектакле театра.

Каждые гастроль для театра — это защита своего имени. Это понимают и те, кто на сцене, и те, кто в зале.

И. МОРГУЛЕС.